

Е. В. Голубцова

*Кандидат экономических наук,
katarina.golubtsova@gmail.com*

*Кафедра бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Е. С. Новикова

*Кандидат экономических наук,
eknov1981@gmail.com*

*Кафедра экономической теории,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Н. В. Пономарёва

*Кандидат экономических наук, доцент,
nvpopotareva@rea.ru.*

*Кафедра бухгалтерского учета и налогообложения,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Поиск дополнительных источников финансирования государственных социальных расходов

***Аннотация.** В данной статье исследуются вопросы социального обеспечения как развитых, так и развивающихся стран, включая ситуацию в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ распределения бремени уплаты социальных платежей между работодателем и работником, а также влияние этого соотношения на инвестиционный климат. Предложены основные решения в поиске дополнительных источников покрытия социальной нагрузки в рамках российского бюджета на последующие годы.*

***Ключевые слова:** социальные бюджетные расходы, государственные внебюджетные фонды, налоговая нагрузка, конкурентоспособность.*

E.V. Golubtsova

*Cand. Sci. (Econ.),
katarina.golubtsova@gmail.com.*

*Department of Accounting and Taxation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

E. S. Novikova

*Cand. Sci. (Econ.),
eknov1981@gmail.com*

*Department of Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

N. V. Ponomareva

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
nvponomareva@rea.ru*

*Department of Accounting and Taxation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

The search of additional financial sources for public social costs

***Annotation.** This research paper is targeted to study issues of social security both as developed and developing countries including the situation in Russia. The comparative analysis of allocation for the social payments between an employer and an employee is provided including the influence of its correlation on the investment climate. Main solutions in the search of additional sources for social payments within the frame if the Russian budget are offered for next forthcoming years.*

***Keywords:** social budget costs, state non-budgetary fund, tax burden, competitiveness.*

На сегодняшний день, вопросы социального обеспечения и развитых, и развивающихся обществ стали наиболее обсуждаемыми как среди населения, так и политических элит. Причиной такой востребованности по данному вопросу стали достаточно глубокие изменения в структуре экономик многих стран, включая развитие цифровой экономики, экономики замкнутого цикла, а также экономики совместного потребления «sharingeconomy»[3]. В дополнение к этому немаловажную роль играют изменения в структуре населения обществ, а именно ускорившееся старение населения, поток беженцев в развитые страны Европы, большое количество безработных по причине автоматизации и роботизации многих видов выполняемых работ. Все это ложится дополнительной социальной нагрузкой на бюджеты государств, что означает постоянный поиск все новых и новых денежных ресурсов, включая получение новых государственных кредитов.

В связи с этим стоит обратить особое внимание на послание Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года, в котором Президент, говоря о продолжающихся изменениях в социальной сфере, отмечал, что социальная поддержка должна быть более современной и справедливой, а также привлекать своими условиями труда и зарплатой молодых квалифицированных специалистов. Во многих своих выступлениях В.В. Путин акцентировал внимание на необходимости исполнения всех государственных социальных обязательств, несмотря ни на какие макроэкономические трудности.

Вместе с тем в вышеупомянутом послании Президент говорил о том, что налоговая система нашей страны должна быть нацелена на стимулирование деловой активности, на рост экономики и инвестиций.

Заданные условия требуют реализации таких мер, которые бы одновременно увеличивали поступления во внебюджетные фонды и не отягчали налоговую нагрузку бизнеса.

Ресурсы государства, направляемые на социальное обеспечение, достаточно ограничены и наблюдается их недостаток [5]. Бюджет Пенсионного фонда РФ исполняется в последние годы с дефицитом. Если в 2014 году недостаток средств составлял 0,5%, то в 2015 – 6,9%. При этом значительная часть поступлений в Пенсионный фонд формируется за счет трансфертов из федерального бюджета. В 2014 году эта доля была – 39,17%, в 2015 году – 43,38%. Поступления от налогов и страховых взносов покрывали в 2013 году 54,57%, в 2014 году – 59,98%, в 2015 году – 50,58% расходов Пенсионного фонда.

Бюджет Фонда социального страхования РФ в исследуемый период исполнялся с дефицитом только в 2015 году, но цифра была внушительной: поступления были меньше расходов на 11,58%. Однако, расходы, в отличие от Пенсионного фонда РФ, финансируются главным образом за счет налогов и страховых взносов: в 2013 году – 83,76%, в 2014 году – 93,11%, в 2015 году – 88,42%. Кроме того, трансферты из федерального фонда обязательного медицинского страхования составляли 3,14%, 6,47% и 3% расходов соответственно.

Одновременно с этим, не столь значительное превышение расходов над доходами, но все же наблюдалось в 2014 и 2015 годах и в Фонде обязательного медицинского страхования РФ. Дефицит бюджета этого фонда в 2014 году составлял 1,43%, в 2015 году – 3,98%. При этом, как и в Фонде социального страхования, основная часть расходов покрывается за счет поступлений от налогов и страховых взносов: в 2013 году – 100%, в 2014 году – 96,06%, в 2015 году – 93,83%.

Налоги и страховые платежи, формирующие значительную часть средств государственных внебюджетных, поступают за счет обязательных взносов организаций и физических лиц на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование, на случай временной нетрудоспособности, и на обязательное медицинское страхование, в связи с материнством. Главным образом плательщиками страховых взносов являются работодатели. Лица, занимающиеся частной практикой и не выплачивающие заработную плату наемным работникам, производят выплаты в государственные внебюджетные фонды, но доля их отчислений в общем объеме незначительна.

Плательщики производят расчеты страховых взносов отдельно по каждому физическому лицу. Тариф платежей во внебюджетные фонды составляет в настоящее время 30% (22% – в фонд обязательного пенсионного страхования; 2,9% – на обязательное социальное страхование; 5,1% – на обязательное медицинское страхование). При этом, как только размер дохода работника нарастающим итогом с начала года превысит предельную величину, взносы на обязательное социальное страхование не взимаются, а отчисления в Пенсионный фонд делаются по более низкой ставке. Для отдельных категорий плательщиков предусмотрены пониженные тарифы, срок действия которых ограничен переходным периодом. К этой категории, в том числе относятся представители малого и среднего бизнеса в социальной и производственной сферах, применяющие упрощенную системы налогообложения; организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий; участники проекта «Сколково».

Дальнейшее повышение тарифов отчислений во внебюджетные фонды отрицательно скажется на инвестиционном климате в Российской Федерации. Данные рейтинга Всемирного банка Doing Business по индикатору «Налогообложение» свидетельствуют о том, что значительные обязательные страховые платежи работодателей мешают России занять высокое место по этому контрольному показателю (Табл. 1, 2). Этот индикатор является одним из десяти показателей, определяющих позиции Российской Федерации в авторитетном рейтинге, формирующем у иностранных инвесторов представление об эффективности инвестиций. В 2017 году Российская Федерация заняла по индикатору «Налогообложение» 45-е место из 190 стран, удалившись от передового рубежа по сравнению с предыдущим годом на 5 мест.

Эта позиция формируется путем учета совокупности факторов: количества налоговых платежей модельной компании, времени на формирование отчетности и доли прибыли до налогообложения, идущей

на уплату налогов. Если по первому показателю Россия значительно опережает страны ОЭСР, по второму – данные имеют минимальные расхождения, то третий показатель является главной причиной отставания нашей страны. Анализ данных таблицы 1 показывает, что доля прибыли, идущая на уплату налогов, принимает такие значительные размеры из-за высоких отчислений во внебюджетные фонды. Однако методика подсчета такова, что учитывает только налоговую нагрузку бизнеса в части уплаты отчислений во внебюджетные фонды. Это обстоятельство позволяет странам, где платежи перераспределяются между работником и работодателем занимать более высокие позиции.

*Таблица 1***Детализация контрольного показателя «Налогообложение» рейтинга Doing Business за 2016 год ¹**

Индикатор	Москва	Европа и Центральная Азия	ОЭСР
Количество налоговых платежей, уплачиваемых модельной компанией	7,0	9,2	11,1
Время , затрачиваемое на формирование и подачу налоговой отчетности (в часах)	168	232,7	176,6
Доля прибыли до налогообложения, идущая на уплату налогов (% от прибыли), в том числе:	46,6	34,3	40,7
- налоги на прибыль (% от прибыли)	8,9	10,8	14,9
- отчисления во внебюджетные фонды (% от прибыли)	35,6	20,4	24,1
- другие налоги (% от прибыли)	2,1	3,1	1,7

В зарубежной практике бремя отчислений на государственные социальные расходы делится между работодателем и работником. Это позволяет снизить налоговую нагрузку на бизнес.

Например, в США в 2016 году по данным рейтинга Doing Business доля прибыли модельной компании, идущая на уплату зарплатных налогов составляла всего 9,9%. В этой стране социальный налог, идущий в пенсионный фонд и в фонд по инвалидности, взимается как с работо-

¹ Разница детализации показателей за 2016 и 2017 годы обусловлена изменившейся методологией расчета контрольного показателя «Налогообложение» в рейтинге Всемирного банка Doing Business в 2017 году.

**Детализация контрольного показателя «Налогообложение» рейтинга
Doing Business за 2017 год ²**

Индикатор	Москва	Европа и Центральная Азия	ОЭСР
Количество налоговых платежей, уплачиваемых модельной компанией	7,0	17,6	10,9
Время , затрачиваемое на формирование и подачу налоговой отчетности (в часах)	168	221,5	163,4
Доля прибыли до налогообложения, идущая на уплату налогов (% от прибыли)	47,5	33,8	40,9
Индекс процедур после подачи отчетности и уплаты налогов	87,6	71,9	85,1

дателя, так и с работника, каждый из которых платит по 6,2% от фонда заработной платы. Как и в России, установлено предельное значение годовой заработной платы, при достижении которого начисления не делаются. Общая ставка отчислений на медицинское страхование составляет 2,9% и тоже делится в равных долях между организацией и сотрудником. По этому платежу предельных значений не установлено.

В Германии по данным того же рейтинга за тот же период социальные налоги составляли 21,2% прибыли модельной компании. Это почти в два раза больше, чем в США, но все же значительно лучше российских показателей. При этом модель налоговой системы Федеративной Республики Германии является европейской и для нее характерна высокая доля отчислений на социальное страхование в налоговых доходах бюджета. Физические лица в этой стране делают отчисления в пенсионный фонд, на медицинское страхование и платежи по безработице пока годовой фонд заработной платы не превысит значения, установленного отдельно для каждого платежа.

В Великобритании исследуемый показатель составляет 11,2% от прибыли модельной компании до налогообложения, что тоже весьма немного. Здесь также работники и работодатели совместно несут бремя уплаты социальных платежей, но ставка работодателей немного больше. Кроме того, существует необлагаемый минимум и предельная сумма заработной платы, достижение которой освобождает от уплаты зар-

² Составлено автором по данным рейтинга Всемирного банка DoingBusiness<http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia>.

платных налогов только работников. Необходимо также отметить, что Великобритания занимает в рейтинге Doing Business по индикатору «Налогообложение» в 2017 году 10-е место.

Вместе с тем существуют и другие международные индикаторы, оценивающие социально-экономическое состояние страны, включая уровень конкуренции на внутреннем рынке, напрямую влияющий на уровень конкурентоспособности Российской Федерации на международной арене. В соответствии с последним отчетом The Global Competitiveness Index на 2016–2017 год, Россия поднялась в рейтинге на две позиции с 45-го на 43-е место, а с учетом предыдущих лет российская экономика поднялась на 20 мест, занимая соответственно 63-е место в 2010 году [3].

Несмотря на то, что российская экономика на сегодняшний день находится в рецессии, некоторые из ее основных макроэкономических показателей пока выгодно отличаются от показателей других стран. Одновременно с этим, к сильным сторонам российской конкурентоспособности можно отнести довольно высокую распространенность высшего образования, развитие инфраструктуры, улучшение показателей бизнес регулирования в сравнении с предыдущими годами. Однако, воспользоваться перечисленными конкурентными преимуществами России мешает недостаточный инновационный потенциал, слабая развитость финансового рынка, дефицит доверия инвесторов к финансовой системе, а также низкая эффективность работы государственных институтов. В последнее время к этим факторам добавился низкий внутренний спрос, санкционное противостояние России с развитыми экономиками мира, а также высокая зависимость российской экономики от экспорта минеральных ресурсов на международном рынке при высокой неопределенности мировых цен на них. Здесь же стоит отметить довольно низкое участие российских компаний в глобальных цепочках стоимости в особенности в области высоко технологического производства.

Вместе с тем российская экономика обладает достаточным количеством внутреннего потенциала для достижения определенного экономического роста страны. По последним прогнозам, Росстата и Минэкономразвития, ВВП России в 2017 году может составить около 2%, что является достаточно спорным утверждением по целому ряду причин.

Во-первых, для достижения устойчивого экономического роста в стране важно обратить внимание на динамику реальных располагаемых доходов населения и уровня потребительского спроса в рамках той экономики потребления, в которой мы живем.

Во-вторых, значительную роль играет привлечение достаточного количества инвестиций в основной капитал с целью выявления и развития новых конкурентоспособных отраслей мирового уровня.

В-третьих, стоит обратить внимание на возможность увеличения внешнеторгового оборота страны за счет расширения рынков сбыта и значительной дифференциации продаваемых товаров и услуг

В-четвертых, важным аспектом дальнейшего развития российской экономики является инфраструктурное развитие регионов с целью наиболее эффективного их взаимодействия.

И самой важной предпосылкой любого экономического роста является прозрачность ведения бизнеса в обществе, а также появление достаточного уровня доверия между людьми для устранения бюрократической составляющей и одновременного увеличения производительности труда с последующим повышением налоговых сборов.

На сегодняшний день все эти задачи являются нерешенными, тем самым тормозя возможный экономический рост в стране, но в тоже самое время они же являются основным потенциалом возрождения российской экономики.

За первый квартал 2017 года объем денежных доходов населения составил 12 187,5 млрд. рублей, тем самым увеличившись на 4,6% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Отрадным представляется тот факт, что население израсходовало на покупку товаров и оплату услуг 9469,1 млрд. рублей, что на 4,5% больше, чем в первом квартале 2016 года. Таким образом, индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, в первом квартале 2017 года по сравнению с четвертым кварталом 2016 года повысился на 3% и составил минус 15%. Такое последовательное повышение индекса потребительской уверенности обусловлено положительной динамикой всех его компонентов: индекса ожидаемых изменений экономической ситуации в России, индекса ожидаемых изменений в личном материальном положении, индекса благоприятности условий для крупных покупок и сбережений, и др. И, хотя данный индекс продолжает находиться в отрицательной зоне, происходит его постепенное улучшение на протяжении последних 4 лет.

Вместе с тем уровень реальных располагаемых денежных доходов населения в первом квартале текущего года снизился на 0,2% по сравнению с 2016 годом. Также остается нерешенным вопрос высокого расслоения российского общества и, к сожалению, в первом квартале 2017 года на долю 10% обеспеченного населения приходилось 29,2% общего объема денежных доходов (в первом квартале 2016 г. – 29,1%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (2,1%).

С точки зрения технического потенциала страны стоит обратить внимание на долю инвестиций в основной капитал (+0,8%) за 2016 год по сравнению с 2015 годом, но вместе с тем сложно говорить о качественном сдвиге в дальнейшем формировании и использовании основного капитала, когда по доле внутренних затрат на НИОКР Россия занимает одно из последних мест среди развитых стран, пытающихся развивать наукоемкие отрасли внутри своей страны. На 2014 год Россия тратила около 1% ВВП, в то время как Южная Корея ежегодно затрачивает около 4% ВВП на развитие новых технологий и ведущих отраслей своей промышленности. Помимо Южной Кореи в первой пятерке по расходам на НИОКР находятся такие страны, как Израиль, Япония, Финляндия и Швеция [4].

Одновременно с этим, сальдо торгового баланса в феврале 2017 года сложилось положительное и составило 10,2 млрд. долларов, что на 3 млрд. долларов больше в сравнении с соответствующим периодом 2016. Здесь также стоит учесть внешнеторговый оборот России со странами дальнего зарубежья, который составил 36,1 млрд. долларов США и увеличился на 24,6% по сравнению с соответствующим периодом 2016 года, а с государствами СНГ – 5,2 млрд. (+30,3%). Это объясняется прежде всего тем, что экономика основных торговых партнеров России за рассматриваемый период времени также находится в зоне роста (Китай +6,9%, Германия +0,6%, Италия +1%, Турция +1%, и т.д.).

Инфраструктурное развитие регионов играет одну из наиболее важных ролей в дальнейшем развитии страны в связи с одновременным решением большого количества задач: строительство дорог для привлечения российского и иностранного бизнеса, а также развития разветвленной логистической сети, которая в свою очередь напрямую влияет на взаимодействие с международными партнерами. Здесь же важным внутренним ресурсом развития российской экономики может стать модернизация жилищно-коммунального хозяйства. В свою очередь, изменения в данной области напрямую повлияют на развитие туризма внутри страны, что даст возможность увеличить уровень потребительского спроса на российском рынке.

Но любые рассматриваемые внутренние ресурсы развития российской экономики могут в действительности повлиять на рост экономики только в случае предоставления всех возможных условий для прозрачного ведения бизнеса и достаточного уровня доверия в обществе. В свою очередь, положительная динамика в этой области напрямую повлияет на привлечение иностранных инвестиций и более высокой эффективности в производстве товаров и услуг.

Еще одним важным фактором, который потенциально может улучшить экономическую ситуацию в стране является полный переход на электронный расчет между физическими и юридическими агентами. Таким образом, можно способствовать выведению большого количества бизнеса из теневой экономики, что также может привлечь дополнительное количество инвесторов.

Учитывая зарубежный опыт и остро стоящую перед Россией задачу поиска дополнительных источников финансирования государственных социальных расходов, которые бы не ухудшали инвестиционную привлекательность российской экономики, целесообразно переложить часть бремени по уплате отчислений во внебюджетные фонды на наемных работников. В то же время в целях соблюдения социальной справедливости необходимо предусмотреть необлагаемый минимум и прогрессивную шкалу ставок с невысоким минимальным значением, а также учитывать эти отчисления при подсчете будущих пенсий плательщиков. Администрирование таких отчислений будет эффективным, если возложить обязанность по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет на работодателей. А при наличии нескольких источников дохода, предусмотреть обязанность подачи декларации и доплате при необходимости суммы, неудержанной налоговым агентом.

Анализ поступлений и расходов внебюджетных фондов Российской Федерации, проведенный в начале статьи, показал, что самый большой недостаток средств и наименьшая доля расходов, формируемая за счет страховых взносов, наблюдается в Пенсионном фонде РФ. Дефицит бюджета этого фонда в 2015 году достиг максимума за исследуемый период и составил составляет в абсолютном выражении 543.636 млрд. рублей. Если исходить из того, что в этом году поступления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ в размере 3.879.892 рубля были сформированы ставкой этих платежей в 22%, то избежание дефицита обеспечит обложение доходов наемных работников по ставке 3%. Годовой доход предполагаемых плательщиков в размере 120.000 руб. предлагается признать необлагаемым минимумом, выплаты работодателей в пользу наемных работников в промежутке от 120.000 – 240.000 рублей целесообразно облагать по минимальной ставке в размере 1%, а вот всю оставшуюся часть выплат имеет смысл подвергнуть обложению по максимальной ставке – 3%.

Кроме того, вышеописанный подход можно использовать при реализации Налогового маневра «22/22», в соответствии с которым Министерство финансов РФ предлагает снизить страховые взносы во внебюджетные фонды до 22%, а основную ставку НДС довести до уровня в

22%. Перераспределение части налоговой нагрузки в рамках этой фискальной реформы на работников дало бы возможность увеличивать ставку НДС не столь значительно. Так, при ставке отчислений работника в пенсионный фонд в размере 3% необходимо будет повышать НДС только до уровня в 20,5%. Такая мера сократит неминуемый при увеличении косвенных налогов скачек инфляции, смягчит удар по предприятиям, ориентирующимся на внутренний рынок, а также позволит сократить трансферты в Пенсионный фонд РФ из федерального бюджета. Однако к недостаткам можно отнести худшую собираемость страховых взносов в сравнении с НДС.

Все выше описанные меры по регулированию и реформированию российской экономики в совокупности могли бы создать устойчивый рост экономики в размере 3–4% ВВП ежегодно. Таким образом, часть создаваемых средств в размере 2581 млрд. рублей могли бы частично пойти на покрытие социальных обязательств и дополнительные инвестиции в наиболее перспективные отрасли экономики.

Подводя итог, хотелось бы обратить особое внимание на то, что без дополнительных социальных и экономических реформ, будет достаточно затруднительно в полной мере выполнить майские указы Президента, не создав тем самым дополнительной нагрузки на бюджет Российской Федерации. Для того, чтобы избежать такого возможного негативного сценария, важно определить наиболее перспективные «точки роста» российской экономики для их последующего развития посредством современных технологий, а главное, наибольшей прозрачности в области ведения бизнеса в стране и более эффективной и справедливой собираемости налогов и сборов как с физических, так и юридических лиц.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.).
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года.
3. Новикова Е.С., Основные предпосылки для формирования конкурентоспособных глобальных сетей создания стоимости для российских компаний // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 75–80.
4. Новикова Е.С., Россия в структуре нового регионального мироустройства: Сборник статей, РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.
5. Починок Н.Б., Голубцова Е.В. Повышение эффективности социальных бюджетных расходов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 11 (65).

Refereneces

1. Nalogovuy kodeks Rossijskoj Federazii. Chast pervaja ot 31 ijulya 1998 goda № 146-FZ I vtoraja ot 5 avgusta 2000 goda. № 117-FZ (s izm. i dop.).
2. Poslanie Presidenta RF Federalnomu sobraniju ot 1 dekabrja 2016 goda.
3. Novikova E.S., Osnovnue predposulki dlya formirovanija konkurentosposobnykh globalnykh globalnykh setej sozdaniya stoimosti dlya rossijskikh kompanij // Innovazii I investizii. 2016. № 10. S. 75–80.
4. Novikova E.S., Rossija v structure novogo regionalnogo miroustrojstva: Sbornik statej, REU im. G.V. Plekhanova, 2016.
5. Pochinok N.B., Golubtsova E.V., Povushenie effektivnosti socialnykh budgetnykh raskhodov // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2013. № 11 (65).